

На правах рукописи
УДК 23/28

ОЗМИТЕЛЬ ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

**ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ
В КЫРГЫЗСТАНЕ.
XIX-XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 –
Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2003

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель кандидат исторических наук,
доцент **В.Д. Горячева**

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор **А.А. Асанканов**,
кандидат исторических наук,
доцент **И.В. Халанский**

Ведущая организация кафедра истории стран Азии и Африки
Кыргызского Национального университета
им. Жусупа Баласагына

Защита состоится « 1 » июня 2003 г. в 14⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета К 730.001.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук при Кыргызско-Российском
Славянском университете по специальности 07.00.02 – Отечественная история по
адресу: 720065, г. Бишкек, пр. Чуй, 44, КРСУ, ауд. 430.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КРСУ
(г. Бишкек, ул. Киевская, 44, гл. корпус)

Автореферат разослан « 28 » мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Д. Горячева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Отечественная история, освободившись от атеистической зависимости столкнулась с необходимостью переосмыслить роль и значение религии в истории Кыргызстана. Современная внутренняя и внешняя политика Кыргызстана, культурные мероприятия постоянно дают поводы говорить о вере, духовности, разных конфессиях, культурах. Особенно актуально значение православия как стабилизирующего фактора в политической жизни страны и роль Русской Православной Церкви в укреплении отношений между Кыргызстаном и Россией. Об этом говорят выступления президента А. Акаева, послов России, научные конференции и симпозиумы, проведение «круглых столов», всенародное обсуждение проекта нового закона «О религиях» в Кыргызстане. Новые учебные планы вузов и школ включают в себя такие дисциплины, как: религиоведение, история религии, философия религии, меняется содержание курсов по философии и истории культуры за счет углубленного рассмотрения религиозных учений и этноконфессиональных культур.

Актуальной для исторической науки является переоценка фактов дореволюционной истории Кыргызстана. Значение Православной Церкви в Российской империи было всегда очень велико. Ее влияние на культуру, идеологию, ее функции в государственной административной системе были столь значительными, что история дореволюционного Кыргызстана как части Российской империи всегда будет неполной без изучения истории Русской Православной Церкви.

Православная религия, в отличие от некоторых других конфессий, не может существовать вне церковной организации. Российские воины, казаки, переселенцы, обустроиваясь на новых землях, для сохранения своей веры, исполнения ее обязательных предписаний нуждались в храмах и священниках, которые должны быть назначены епископом. Таким образом, приходы в разных районах Средней Азии возникали и возникают в новое и новейшее время как органичные части единого целого – Русской Православной Церкви, так как Средняя Азия с присоединением Туркестана к России стала канонической территорией Русской поместной Церкви. В имперский период Священный Синод, а после 1917 г. Московский Патриархат осуществляют руководство церковной жизнью среднеазиатских приходов, образуя здесь свои епархии и назначая в них архиереев, от деятельности которых зависела жизнь их паствы в Кыргызстане. Кроме того, представляется очень важным разобраться в деятельности самых низших ступеней административного деления – приходах, которые существовали на территории Кыргызстана. В архиве Кыргызской Республики хранится огромное число приходских документов разных храмов, которые еще не вовлечены в научный оборот и просто даже своим объемом свидетельствуют об актуальности заявленной темы.

Кроме приходов и общин Русской Православной Церкви на территории Кыргызстана после революции существовали отколовшиеся от Московского Патриархата религиозные обновленческие общины и общины Истинно-православных христиан, на которые также необходимо обратить внимание.

События из истории православия являются актуальными и для послереволюционной истории Кыргызстана. Хотя отношение к религии в последнее время изменилось, но в нашем сознании, и даже в науке, нередко срабатывает тот стереотип, который усиленно насаждался марксистско-ленинской идеологией: религия в социалистическом государстве не имеет особого значения, присутствует лишь как явление периферийное, как пережиток, с которым надо бороться. Советская историография православия была сплошной апологией общегосударственной атеистической работы по искоренению религии вообще и православия, в частности. При этом особенно сильной деформации подвергалась история советского периода. В настоящее время в независимом Кыргызстане есть все условия для того, чтобы заполнить белые пятна истории СССР. Большое количество православных граждан Кыргызстана было репрессировано. О подвиге этих людей, противопоставивших тоталитаризму не оружие, не бомбы, а только веру и силу духа, должна знать не только Церковь, но и наука. Тогда мы на деле сможем исследовать роль религиозного фактора в наше взрывоопасное время.

Хронологические и географические рамки исследования. При постановке проблемы требуется оговорить, что историю православия в данной работе мы ограничиваем территорией Кыргызстана в современных его границах, понимая, что для дореволюционного периода такое ограничение весьма условно, так как не соответствует административным реалиям средневековых государств и Российской империи. Так же и административные церковные округа – благочиния – в своих дореволюционных очертаниях не совпадают с современными. Поэтому в дореволюционный период история православия в Кыргызстане как бы сливается с историей православия в Семиречье, где расселялось подавляющее большинство православных жителей Туркестана, и церковная жизнь представляла собой одно целое. Осознавая всю условность экстраполяции современных топонимов в прошлое, мы будем употреблять понятия «приходы Кыргызстана», «православие в Кыргызстане» и для дореволюционного периода, подразумевая под ними «территорию современного Кыргызстана».

Хронологические рамки исследования – XIX–XX вв. – обосновываются самой историей православия в Кыргызстане. При этом дореволюционный и послереволюционный этапы являются целостным историческим феноменом, связным потоком событий истории одной конфессии родственных этносов, существующих и в настоящее время. Средневековый период (II–XIV вв.), являясь предисторией православия в Кыргызстане, он описан кратко, а основное внимание в исследовании уделено новому и новейшему периодам.

Степень разработанности проблемы. Только историческое изучение конкретных форм существования религии в нашем регионе может дать материал для обоснованных заключений и обобщений. В этой области историками, этнографами, археологами и историками культуры проводятся значительные исследования – о христианстве в Кыргызстане написано немало. В большинстве своем, это – описа-

ния археологических находок и архитектурных сооружений культового характера. С открытием в 1885–1886 гг. в Семиречье сиро-тюркских несторианских намогильных памятников XII–XIV вв. и последующей дешифровкой и анализом эпитафий было положено начало изучению христианства на территории Кыргызстана (Д.А. Хвольсон, П.К. Коковцев, С.С. Слущкий, Н. Марр, Ф.В. Поярков, Н.Н. Пантусов), обобщенное блестящим очерком акад. В.В. Бартольда («О христианстве в Кыргызстане в домонгольский период (по поводу Семиреченских надписей)» (1894 г.). В советский период истории изучения христианских памятников и вместе с ними и историческим описаниям религиозных общин Семиречья посвящены работы целой плеяды археологов, искусствоведов, историков, культурологов (М.Е. Массон, А.Н. Бернштам, А.А. Борисов, В.П. Даркевич, Ч. Джумагулов). Открытие археологами в Суябе (городище Ак-Бешим) и Навекате (городище Красная Речка) христианских церквей, погребений, намогильников и монастыря (Р.Л. Кызласов, В.Д. Горячев, Г.Л. Семенов) вызвали всплеск публикаций по средневековой истории христианства на территории Кыргызстана. (А.Б. Никитин, Е. И. Кычанов, Н.В. Пидулевская, А.В. Пайкова). Описание этих исследований дано в монографиях Ч. Джумагулова, М.Е. Массона и В.Д. Горячевой, в статьях Б. Кляйна, В.А. Кольченко, Б.А. Железнякова, С.Г. Кляшторного, В.П. Мокрынина и В.М. Плоских и других.

Подводя итог, можно сказать, что точное место православных археологических и агиографических памятников во всем комплексе средневековых христианских памятников Кыргызстана еще не установлено, также как и сама история православия в Средней Азии в средние века с необходимой четкостью не отделена от истории несторианства и других конфессий.

Изучение истории православия XIX–XX вв. включает в себя ряд проблем, степень изученности которых разная. Отдельные стороны жизни Православной Церкви в Туркестане, органической частью которой была православная жизнь переселенцев Кыргызстана, стали описываться еще до революции, в основном – в статьях «Туркестанских ведомостей» и «Православного благовестника». Наиболее ранний труд в этой области – статья Н. Комарова «Троицкий миссионерский монастырь труд в ре Исык-Куль в Туркестане» (1894 г.) этнографического характера. Второе описание истории православия в Туркестане – книга В. Яковлева «Из церковной жизни Туркестана» (1902) содержит больше сведений о священниках и приходской жизни. Эти и другие дореволюционные публикации, как правило, затрагивают лишь частные вопросы, связанные с постройкой храмов, материальным положением священников и прихожан. Достаточно полно было освещено в дореволюционной литературе (Д. Дамаскин, Д. Булгаковский, П.А. Дьячков) лишь создание Исык-Кульского Свято-Троицкого мужского монастыря. Активно в этот период изучались также проблемы миссионерской деятельности.

После 1917 г. историческая наука интересовалась православием лишь как структурным элементом социально-экономического строя России с однозначно-реакционными в XIX в. функциями. Среди советских исследователей правосла-

вия наиболее ценились труды И.А. Гордиенко, Е.Ф. Грекулова, В.В. Ключкова. В их работах, а также в более специальных трудах других советских ученых, по частным вопросам церковной истории, нет фактов, касающихся Кыргызстана и даже Средней Азии, а обобщающие характеристики, как правило, представляют собой набор домыслов и искажений. В некоторых трудах советского периода по истории, архитектуре и культуре Кыргызстана (В.Я. Галицкого и В.М. Плоских «Старинный Ош».- 1987 г.) можно встретить упоминания о церквях, о церковно-приходских школах – конкретные факты истории религии. Но чаще всего даже краткие упоминания о православной религии в книгах по истории Кыргызстана чрезвычайно тенденциозны, характеристики поданы уничижительно или сатирически.

В период подготовки к празднованию тысячелетия принятия христианства на Руси и после 1988 г. историческая наука обратилась к более серьезному изучению православия. В коллективной монографии «Русское православие: Вехи истории» (1990 г.) есть попытка многосторонне осветить жизнь Русской Церкви на всём хронологически-географическом пространстве её существования. Здесь приводятся статистические данные и по Средней Азии. Но в целом эта монография мало отличается от антицерковной публицистики 20-30-х гг., о чём заявляют и сами авторы, откровенно негативно относящиеся к предмету своего исследования. Ташкентский ученый Е.А. Мазуренко в диссертации «Эволюция русского православия в условиях Средней Азии» (1990 г.) исследует архивные документы еще со «старых», атеистических, позиций. Труд этот рассматривает Русскую Православную Церковь лишь как часть колониального аппарата. Резко негативное отношение Е.А. Мазуренко к Русской Православной Церкви помешало ей разобраться в сложнейшем вопросе послереволюционного раскола, в оценке смысла деятельности среднеазиатских руководителей обновленчества и в самом порядке действий по его преодолению. Ценность этой диссертации, впервые поднимающей проблему существования православия в социалистических среднеазиатских республиках, неоспорима, ее можно использовать как богатый источник фактического материала.

Можно было бы ожидать, что сама Церковь будет изучать свою историю, когда светская наука по идеологическим причинам отказалась от объективных исследований в этой области. Но в советский период этого не произошло. До 40-х гг. Русская Православная Церковь, находясь под угрозой уничтожения, была далека от академических интересов. После войны возрождающаяся церковная жизнь потребовала срочного решения множества сложнейших политических, экономических и социальных проблем, связанных с обустройством приходской жизни в антирелигиозном государстве. Однако возрождались также и духовные академии и семинарии. Из их аудиторий до очень узкого круга читателей доходили лишь редкие статьи по церковной истории, публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии» и «Богословских Трудах», среди которых нет ни одной, посвященной православию в Кыргызстане. То же самое можно сказать и о зарубежных исторических исследованиях.

С начала 90-х г.г. религиозная наука всерьез заинтересовалась историей православия в России. Появилось множество энциклопедий, монографий, особенно полно освещающих советский период (В. Цыпин, И.К. Смолич). О среднеазиатских епархиях сведений там немного, но эти фундаментальные труды дают серьезные документально обоснованные характеристики состояния Русской Православной Церкви на разных исторических этапах и очень ценны для понимания сути процессов, происходящих в приходах Кыргызстана.

Статья «Слово в день памяти Святого Апостола Фомы» владыки Владимира, митрополита Бишкекского и Среднеазиатского (1993 г.) – первое из опубликованных в церковной прессе после революции исследований православия в Средней Азии. В научный обиход труды митрополита Владимира вошли книгами «... А друзей искать на Востоке», «Большой полет крылатого коня. Духовное наследие Туркменистана и его христианских традиций» и первым монографическим исследованием православия в Кыргызстане «Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия» (2002 г.). Эти книги являются закономерным результатом многолетних исследований видного церковного историка и политика в области истории вверенной ему епархии, обозначают основные проблемы церковной истории, отражая точку зрения Церкви на место православия в культуре Кыргызстана. Труд этот можно назвать историко-публицистическим, так как он решает не только научные, но и политические задачи.

Публикации православных общественных и епархиальных газет дают богатейший материал по истории православия в Кыргызстане. Эти издания, как правило, преследуют не столько научные, сколько апологетические, организационные и назидательные цели. Есть, конечно, и серьезные научные заметки – ташкентский историк В. Заславский, публикуя жизнеописания ташкентских архиереев, создал на страницах епархиальной прессы целую летопись Туркестанской кафедры.

Наиболее последовательное изучение истории православия в Средней Азии содержится в трудах П.П. Литвинова (1996-1999 гг.), основанных на богатейшем документальном материале архивов Москвы, Санкт-Петербурга и столиц всех среднеазиатских республик. Хотя целью автора являлось изучение межконфессиональных и конфессионально-государственных отношений, именно этот российский ученый создал убедительную документированную историю Русской Православной Церкви в дореволюционном Туркестане, восполняющую своим основательным научным аппаратом труды церковных историков. В книге А. Табышалиевой «Вера в Туркестане» (1993 г.) дан краткий, но содержательный обзор существующих в Средней Азии конфессий, в том числе и православия с фактами по Кыргызстану.

Собственно истории православия в Кыргызстане посвящено несколько работ по отдельным проблемам. Открывает тему православия в киргизской исторической науке небольшая статья В.Я. Галицкого и А.П. Яркова «О православной культуре в дореволюционном Киргизстане» (1996 г.).

В 1998 г. на средства римско-католического прихода города Ташкента был издан сборник статей «К истории христианства в Средней Азии». Открывает сборник статья Ю.Ф. Бурякова, Л.И. Жуковой и В.Н. Проскурина. Авторы коснулись некоторых вопросов средневековой истории христианства, а также истории православных приходов и среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви в XIX–XX вв., указаны все этапы административных преобразований епархии, перечислены, часто с краткой биографической справкой, туркестанские и среднеазиатские архиереи, названы стоявшие перед ними основные проблемы, касающиеся и приходов Кыргызстана. Собственно православию в Кыргызстане посвящена лишь одна статья в сборнике – В.Д. Горячевой и С.Я. Перегудовой «Христианские памятники Кыргызстана. (XIX–XX вв.)», в которой собран богатый архивный материал (с чертежами, фотографиями, описаниями) о храмовом и монастырском зодчестве. Упоминаются храмы Кыргызстана в другой статье этого сборника – М.А. Юсуповой «Христианское зодчество Ферганской долины». Методологически очень важная статья О.Р. Каретниковой «Благотворительная и общественно-просветительская деятельность служителей православной церкви в Туркестане» среди прочего систематизирует и описывает факты благотворительности в Кыргызстане.

Проблема русских, украинцев и белорусов в Кыргызстане напрямую связана с историей православия. Монография А. Яркова «Белорусы в Кыргызстане» (2001 г.) вводит в научный обиход некоторые ранее неизвестные факты церковной истории, которые, однако, теряются среди массы других, связанных с разными христианскими конфессиями, а обобщения оказываются расплывчатыми. Некоторые статьи в ряде историко-политологических изданий последних лет (Ж. Жорбекова, И. И. Ивановой) важны для оценки современного состояния христианства в Кыргызстане.

Страницам из истории православия в XX веке, в частности, репрессиям в отношении церковнослужителей, уделяется значительное внимание в книге С. В. Плоских «Репрессированная культура Кыргызстана (малоизученные страницы истории)» (2002 г.). Кроме этой работы советский период истории православия в Кыргызстане, за исключением некоторых публикаций православных издательств, нигде не затрагивался.

Изучив историографию вопроса, можно сделать вывод, что из всего комплекса проблем, связанных с историей православия в Кыргызстане, лишь отдельным аспектам дореволюционной православной культуры было посвящено несколько научных статей. Дореволюционная история Туркестанской (Среднеазиатской) епархии Русской Православной Церкви, к которой принадлежали православные верующие на территории Кыргызстана, изучена достаточно полно, в то время как советский и постсоветский периоды в исторической науке не исследовались вообще. В целом можно считать, что в современной науке тема истории православия в Кыргызстане остается неразработанной.

Цель работы – создание источниковой и проблемной основы для будущей работы над полной историей православия в Кыргызстане. **Задачи** для этого надо решить следующие:

- выяснить, в каких конкретных формах существовало православие в России и Кыргызстане в разные периоды;
- выстроить периодизацию истории православия в Средней Азии, определить содержание каждого периода;
- исследовать и систематизировать данные архивов, научных трудов и православных изданий, прямо и косвенно связанных с историей Кыргызстана, и ввести их в научный обиход;
- систематизировать и изложить в исторической последовательности те факты, которые касаются деятельности православных епархий на территории Кыргызстана в новое и новейшее время;
- включить исторические факты и исследуемые документы в широкий культурно-исторический контекст вероучения и деятельности Православной Церкви;
- выявить ключевые проблемы Русской Православной Церкви и исследовать отношения ее с государством, позволяющие осветить жизнь киргизской православной диаспоры;
- определить круг лиц, повлиявших на ход истории и на специфику православия в Кыргызстане;
- выяснить особенности современной православной культуры в Кыргызстане;
- охарактеризовать взаимоотношения Кыргызского государства и Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – история православия в Кыргызстане. **Объект исследования** – конкретные формы существования православной религии в Кыргызстане и в среднеазиатском регионе в целом: епархии, викариатства, приходы, монастыри, общины, православная культура в историческом развитии.

Методологическая основа диссертации. Основным методологическим принципом исследования должен стать историзм, который позволяет рассматривать исторические факты в их генезисе и причинно-следственных связях, обнаруживать логическую последовательность в событиях православной жизни. В случае с историей православия принцип историзма должен обрести свою специфику.

Изучение истории любой религии ставит перед исследователем множество проблем, одна из которых – это принципиально различное понимание религией и наукой смысла и назначения истории. С точки зрения православного автора и читателя, история Церкви – это, прежде всего, история деяний и подвигов святых праведников и подвижников. Церковная история в этом отношении неподвижна, неизменна, своим смыслом пребывает в круговращении вечности. И в хронологическом изложении событий церковные авторы видят смысл, но этот смысл

также простирается за пределы земной истории. Основные положения православного учения о Церкви необходимо учитывать, чтобы и в научном исследовании церковной истории не пренебрегать ее самоосмыслением. Иначе возникает реальная опасность искажения причин и смысла событий, внутренних побудительных мотивировок человеческой деятельности. Так возникают «истории православия», описывающие развитие Церкви только как организации, или только как религиозного учения, или как православной культуры.

Научный исторический подход к фактам и феноменам церковной истории заключается в том, чтобы в их хронологически-последовательном изложении, в аналитической работе с фактами и в их интерпретации присутствовала логика православного учения. При этом, в отличие от церковной истории, события общей истории государства (Российской империи, СССР, Республики Кыргызстан), влияние государственной политики на Церковь должны описываться не просто как фон, но как формообразующий фактор для способов обустройства церковной жизни. Такое понимание принципа историзма применительно к нашему предмету исследования органически предполагает и проблемно-аналитический подход, и сравнительный, при этом эти методы становятся естественной и неотъемлемой частью общего историко-религиоведческого анализа феноменов церковной истории.

Источниковой базой исследования стали, в основном, фонды Центрального Государственного Архива Республики Кыргызстан, которые содержат значительный по объему и важный по содержанию материал, собранный по большей своей части в делах по благочинным округам Пишпекского уезда. Географический охват этих дел – практически весь Кыргызстан, потому что Пишпекские округа включали в себя и иссык-кульские, и нарынские, и аулиеатинские приходы. Есть документы, касающиеся церквей южного Кыргызстана. Документы содержат приходские отчеты, клировые ведомости разных церквей, сводные ведомости о священстве, доходах, библиотеках и др., сведения о постройке и содержании церквей и причта, биографические данные священников и псаломщиков, сведения об их назначениях, взысканиях и перемещениях, проблемах приходской жизни, выписки из метрических книг. Кроме того, в делах хранятся указы консистории. Эти указы, так же как и личные послания Туркестанских архиереев, служат источником для изучения деятельности органов церковного управления приходами Кыргызстана и выяснения проблем, которые стояли перед духовенством. Дела охватывают период с 1900 г. по 1936 г. Документов, датированных 1900-1903 гг., – единицы. Больше всего – относящихся к 1906-1912 гг., времени, когда Туркестанскую кафедру занимал епископ Димитрий (Абашидзе), наладивший отчетность и церковное администрирование. Значительно меньше документов по церквям, относящихся к советскому времени – клировые ведомости некоторых православных и обновленческих церквей, журналы и протоколы приходских, уездных и благочиннических советов, съездов духовенства, переписка с епархиальным начальством. Самым ценным источником из дореволюционных является докладная записка (16 листов) епископа Димитрия в

Священный Синод о перечислении церквей из военного ведомства в епархиальное. Для обоснования своих требований владыка подробно излагает историю православия в Туркестане, описывает проблемы епархии, социальный состав паствы. Можно сказать, что это – первое, еще не введенное в научный обиход¹ исследование по истории Православной Церкви в Туркестане.

Другое собрание документов ЦГА КР, которое использовалось в работе – это фонды дел уполномоченных Совета по делам религии при Совете Министров СССР, которые содержат постановления Совмина, годовые отчеты, переписку с центром, законодательные акты, материалы для выступления членов ЦК КП и Совмина Кирг. ССР, регистрационные дела религиозных обществ Русской Православной Церкви за 1943-1990 гг. Использовались «Коллекция материалов по восстанию киргизов в 1916 г. и присоединению Киргизии к России», «Отдел фондов Октябрьской революции и соцстроительства», содержащие материалы по участию духовенства в революции и гражданской войне, «Коллекции материалов по религиозным делам». В работе использовались также материалы приходских архивов храмов Кыргызстана, в которых хранятся в основном сведения о финансах, сметы, договоры и отчеты.

Публикации церковных и общественных православных изданий стали особенно ценным источником сведений о жизни епархии и приходов в дореволюционный, советский период и в настоящее время. Эти работы, а также справочно-статистические данные по Туркестанскому краю, помогают установить численность православного населения Семиречья и Ферганской области, историю русских поселков, уточнить местонахождение церквей, особенности бытовой культуры и взаимоотношений пришлого и местного населения, тем самым воссоздавая исторический фон жизни православных жителей Кыргызстана как части Российской империи.

Источниковой базой для аналитической работы стала богословская, аскетическая и катехизическая литература из приходских библиотек гг. Бишкека, Канта, Балыкчи и частных собраний.

Источники информации о Церкви в советский период и современный – материалы епархиального управления, православные сайты в интернете, опрос членов клира и прихожан разных храмов Кыргызстана, личные наблюдения автора. В качестве источника сведений о методах идеологической работы государства с православными верующими в Социалистической Киргизии оказались полезными многочисленные брошюры, изданные во Фрунзе в пропагандистских целях и в помощь агитаторам, в которых опубликованы некоторые документы о деятельности духовенства и органов власти.

¹ Труд епископа Димитрия (Абашидзе) «Из истории православных приходов Туркестана» опубликован полностью. См.: Озмитель Е.Е. Православие в Киргизии. XIX-XX вв.: Ист. очерк. - Бишкек: КРСУ, 2003.

Научная новизна исследования. Впервые предпринята попытка научного описания всей истории православия в Кыргызстане; составлена периодизация истории православия в Кыргызстане; определен круг проблем для каждого из периодов; вводятся в научный обиход (с комментариями) несколько десятков архивных документов; собраны, систематизированы и прокомментированы факты церковной жизни; многие из них, касающиеся Пишпекского викариатства, Иссык-Кульского монастыря, количества церквей, священнослужителей, прихожан в разные периоды, публикуются впервые, публикуются данные о современных приходах и благочиниях Кыргызстана; названы имена видных церковных деятелей и определен их вклад в православную культуру Кыргызстана, перечислены имена священнослужителей Кыргызстана и Семиречья, пострадавших в 20-30 гг. от репрессий и во время гражданской войны; на примере конкретного исторического материала исследовано взаимодействие православных епархий и общин, с одной стороны, и органов государственной власти – с другой, методы борьбы советского правительства с религией; дано описание и названы основные проблемы современной православной культуры.

Научно-практическая значимость диссертации. Данное исследование восполняет большой пробел в истории Кыргызстана, предлагая новый подход к изучению православной истории, который можно использовать при исследовании истории других конфессий. Описание фондов архива, касающихся истории православия в Кыргызстане, можно использовать для определения новых направлений научной работы, а опубликованные данные могут быть использованы не только для исторических исследований близкой тематики, но и в качестве материала при изучении образования, экономики, демографической ситуации в до-революционном Кыргызстане. Обобщения и отдельные характеристики могут быть полезны при разработке религиозных и культурологических проблем.

Материалы диссертации можно применять при составлении лекций, учебных пособий, при создании учебных программ по курсам: отечественная история, история культуры России и Кыргызстана, культурология, история кыргызско-российских отношений, история религии и религиоведение. Работа может быть использована в качестве учебного пособия, справочника для работников государственных служб и церковных организаций.

Апробация работы. Положения диссертации нашли отражение и воплощение в следующих курсах: религиоведение, эстетика, история искусства, которые последние годы читались автором в Кыргызско-Российском Славянском Университете, Кыргызском Национальном университете, Бишкекском Библейском колледже, Университете Строительства Транспорта и Архитектуры. Основные положения исследования опубликованы (Общий объем – около 15 п.л.), а также изложены в докладах и сообщениях, с которыми автор выступал на межвузовских (Бишкек, март 1999 г., май 2003 г.) и международных (Бишкек, май 2003 г.) конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования, сосредоточенного на узловых проблемах истории православия. Диссертация состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка источников и библиографии.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность связанной с ним проблематики, определяются хронологические и географические рамки, предмет и объект исследования, формулируются его цели и задачи, раскрывается новизна и особенности методологического подхода, описывается история изучения вопроса церковными и светскими учеными и использованные источники, указываются практическая и научная значимость работы, формы апробации.

Первая глава – «Православные епархии в Средней Азии до революции» посвящена двум периодам истории христианства, во время которых православные верующие принадлежали к разным поместным Церквям, образовавшим в Средней Азии несколько епархий. В первом параграфе «Истоки православия в Средней Азии» описывается средневековый период истории православия. Церковная традиция связывает просвещение азиатских народов с именем апостола Фомы в I в. Для II в. имеются письменные свидетельства о существовании к югу от Каспия епархий Поместной Сирийской Церкви, для III-IV вв. – большое количество археологических памятников, свидетельствующих о широком распространении христианства от Ирана до Семиречья. К IV веку относится создание здесь первых митрополий: Мервской, Самаркандской, Винкердской. Первое упоминание о христианском епископе г. Мерва относится к 334 г. Мервская митрополия принадлежала к Православной персидской (Халдейской) Центрально-азиатской Церкви, также и все другие среднеазиатские митрополии и епархии были православными до 431 г., когда на Эфесском Вселенском Соборе несторианство осудили как ересь. Процесс распространения несторианства был долгим. В конце V в. в результате раскола образовались Центрально-азиатская сирийская Православная Церковь и несторианская Сиро-Персидская (Ассирийская) Церковь. Общины и митрополии мелькитов (так называли в Средней Азии православных) продолжали существовать в Самарканде и Мерве в 7 в., когда Мервский епископ Илия обращает в православие какие-то тюркские племена. Это – редкое упоминание о миссионерской деятельности мелькитов, в основном христианизацией народов Средней Азии занимались несториане. На территории Кыргызстана в городе Невакете располагалась Невакетская митрополия, которая к 9 в. объединила общины Семиречья, Восточного Туркестана и Сибири, окормляя, в основном, тюрк-карлуков и кара-киданей. Здесь несторианство было наиболее сильным. К концу первого тысячелетия в Средней Азии православной оставалась одна только Хорезмийская епархия, перешедшая в юрисдикцию Антиохийского патриархата. С ослаблением Византийской империи эта окраинная епархия оказалась предоставленной самой себе и к XIV веку прекратила своё существование.

Во втором параграфе «История возникновения Туркестанской епархии в 60-70-е гг. XIX века» рассматриваются пути проникновения православия на территорию Средней Азии в новое время: с русскими солдатами и офицерами, казаками и первыми российскими переселенцами. Первыми были сибирские казаки, которые в 30-40 гг. образовали в Семиречье укрепления и построили в них временные церкви. Следующий поток русских двигался в 50 гг. из Оренбурга – это были регулярные войска, с которыми шли военные священники с походными (переносными) церквями. С занятием среднеазиатских городов и строительством укреплений, в 60-70 гг. в них также устраивались церкви. Одновременно с военными в 60-х гг. XIX в. возникали в Туркестане первые постоянные церкви – в маленьких станицах и селах, а не в крупных городах края – они строились казаками и переселенцами. Первый храм на территории Кыргызстана возник именно в селе Теплоключенка в 1858 г. В 1864 г. возникают приходы в с. Лебединовка, и, в 1869 г., первый городской храм в г. Каракол. В некоторых из этих приходов были временные молитвенные дома, построенные по образцу юрт из досок, крытых кошмами, они назывались «кошемными».

До 1870 г. все церкви Туркестанского края, находились в ведении двух епископов: Оренбургского (приходы Сырдарьинской области) и Томского (приходы Семиреченской области). Управление из двух центров отдаленными приходами, разбросанными на обширной территории, было затруднено, поэтому в 1871 г. была создана Туркестанская епархия, которая должна была возглавляться епископом с титулом Ташкентский и Туркестанский. Вплоть до начала 1917 г. Туркестанские епископы именовались Ташкентскими только номинально, так как кафедра размещалась в г. Верный.

В третьем параграфе «Цели и основные направления деятельности туркестанских епископов» рассматривается те проблемы устройства епархиальной жизни, которые напрямую касались православных Кыргызстана: организация системы управления приходами, строительство церквей, пополнение рядов духовенства. Для туркестанских епископов очень важным был вопрос о переводе епископской кафедры из уездного г. Верный (Алматы) в столицу края Ташкент, чему противились местные губернские власти, опасаясь недовольства исламского духовенства и падения авторитета генерал-губернаторов. Конфликты на этой почве привели к тому, что военные власти края, воспользовавшись неразберихой с двойным подчинением духовенства городских церквей, перевели в 1894 г. 34 причта из ведения Туркестанского епископа в ведение Протопресвитера военного и морского духовенства. Вслед за причтами и все городские храмы Туркестана, в том числе: в Пишпекке, Оше, Пржевальске, Нарыне со всеми своими средствами были изъяты из епархии, хотя к началу XX в. эти города совершенно утратили военный характер. Только девятый Туркестанский епископ Димитрий (Абашидзе) сумел вернуть храмы епархии. Кафедрой в Ташкент удалось перевести только в 1917 г. Тогда было образовано Верненское викариатство Ташкентской епархии, к которому отошли семиреченские приходы Кыргызстана, в то время как приходы Ферганской долины остались в прямом подчинении Туркестанских архиереев.

Строительство сырцовых и деревянных церквей на территории Кыргызстана велось в основном за счет пожертвований частных лиц, лишь отчасти – за счет епархии и Переселенческого комитета; государство на храмы в скромных семиреченских населенных пунктах средств почти не выделяло. Только второе здание Ошской гарнизонной церкви Архангела Михаила строилось на государственный кредит. Церкви строились по типовым проектам или, как молельные дома, без проекта, отличались простотой внешнего облика и скромным внутренним убранством. По индивидуальному проекту построено второе (постоянное) здание Пржевальской церкви и второй храм в Свято-Троицком Иссык-Кульском монастыре. Мало было построить церковь, надо было назначить туда священника. В Туркестанской епархии потомственного духовенства не было, поэтому приходилось призывать священников (которые ехали неохотно) из внутренних Российских губерний, и посвящать в сан местных жителей из казаков и крестьян.

В четвертом параграфе – «Благотворительность и просвещение в Туркестанской епархии» рассматриваются несколько ступеней благотворительности, организация духовного просвещения и участие духовенства в системе образования, миссионерская деятельность. Все высшие ступени благотворительности – Православные Братства, крупные начинания по организации приютов, богаделен, бесплатных столовых, сосредотачивались в г. Ташкенте и Верном. Православные Кыргызстана участвовали в этих и других благотворительных мероприятиях края и Российской империи посредством централизованных денежных взносов и через приходские попечительные советы, чему есть немало подтверждений в документах. В начале XX в. в Пишпекском уезде действовало братство Трезвенников, которое устраивало крестные ходы и нравственно-просветительские беседы.

Миссионерская деятельность среди местного языческого и исламского населения, которую пытались развернуть в Семиречье Киргизская миссия и епархиальное начальство, не велась из-за сопротивления губернских военных властей, опасавшихся обращением местных народов в христианство вызвать недовольство среди исламского духовенства и народа. Духовное просвещение в Туркестане было направлено на предотвращение смены вероисповедания. И городские, и сельские жители Туркестана имели в большинстве своем слабое знание основ веры, из-за чего появлялась возможность отпадения их от православия. Особенную опасность для них представляли секты русского происхождения, такие как «секта иоаннитов». Для предотвращения этого организовывались при храмах библиотеки, духовные чтения, беседы, концерты духовной музыки, в организации которых принимали участие не только священники, но и туркестанская интеллигенция. С миссионерскими целями был организован в 1881 г. Свято-Троицкий монастырь. По объективным причинам миссионерскую деятельность он не начал, но все-таки сыграл важную роль в деле духовного просвещения православных верующих. Христианский подвиг монахов этого монастыря, пострадавших во время восстания 1916 г. и после революции 1917 г., появление наставников, скитов, – все это свидетельствует о том, что в за 35 лет существования обители в ней были созданы условия для монашеской жизни.

Во второй главе «Церковно-приходская жизнь на рубеже XIX – XX в.» содержится детальный анализ с углубленным комментированием архивных церковно-приходских документов Пишпекского Свято-Серафимовского и некоторых других храмов, церковных и государственных законодательных актов, касающихся приходской жизни церковью Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв. На примере этих источников изучаются внутреннее устройство, общецерковное и культурное значение прихода как низшей ступени церковной организации. В первом параграфе – «Приходская жизнь в имперский период» рассматривается приходская жизнь в дореволюционном Кыргызстане, которая была организована в соответствии с традициями и законными установлениями Русской Православной Церкви. Настоятель храма был полновластным хозяином на приходе, в своей финансовой, хозяйственной и иной деятельности он отчитывался только перед епархиальным начальством. Миряне не имели никаких органов власти и способов влияния на духовенство. Староста, избранный из числа прихожан, добровольно и бесплатно исполнял функции завхоза-бухгалтера-ревизора. Доходы церкви, получаемые от торговли свечами, предметами, необходимыми при совершении обрядов, от пожертвований на храм и др. после отчисления денег на епархию, на содержание школ, оренбургской духовной семинарии и некоторых других обязательных взносов, оставались в храме. Городские священники получали содержание от государства и прихода, сельские – только от прихожан.

Из анализа конкретных приходских документов следует, что реально существовавшее единство Русской Православной Церкви и Российского государства нельзя однозначно толковать как полную симфонию интересов. В дореволюционной России Церковь, не отделенная от государства, испытывала все преимущества и все недостатки такого соединения. На церковный штат «от казны» выделялись деньги, государство помогало Церкви содержать священников и других членов причта, строить храмы, церковно-приходские школы, ограждало от раскольников и сектантов. Церковь помогала государству воспитывать благонадежных граждан и выполняла несвойственные ей административные функции по учету граждан (количество дворов, сословный состав, отношение к военной службе и пр.), представления справок об их благонадежности в государственные учреждения. Все вышеперечисленные особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви и Российского государства болезненно отзывались на приходской жизни православных Кыргызстана.

Во втором параграфе – «Приходская жизнь в послереволюционный период» описывается церковно-приходская жизнь Свято-Серафимовского храма в 1917-1921 гг., которая была кардинальным образом переустроена на выборных началах. Священник был отстранен от распоряжения церковными доходами, распределение которых было передано в ведение приходского совета. Именно тогда священникам начинает отводиться роль «требоисполнителей», что приводит к полному расстройству церковно-приходской жизни. После революции 1917 г. православный приход, который со времен Петра I упорно превращали в административную единицу,

обретая свободу от Священного Синода и имперской бюрократической машины, пытался решить свои внутренние давно назревшие вопросы, но, испытывая влияние политики, создавая сплошные выборные структуры по примеру советских органов, на самом деле помогал решению задачи атеистического государства по уничтожению Церкви. В начале 20-х гг. в той части, которая касалась содержания причта, лишенного казенных дотаций, была поневоле восстановлена древняя практика распределения церковных доходов путем добровольных пожертвований. А в той, которая касалась поддержания храма, распоряжения и приобретения церковно-приходского имущества, никто из членов прихода и причта оказался не властен. Декрет об отделении церкви от государства и постановление ВЦИК Совнаркома «О религиозных объединениях» лишали Церковь и приход права на собственность. Национализированная церковная собственность передавалась прихожанам в пользование, либо, по усмотрению органов советской власти, на другие нужды. Именно в это время начались повальные аресты священников в Семиречье. С 1923 г. на среднеазиатских кафедрах епископы появлялись периодически и кратковременно и новых священников почти не рукополагали – приходы остались без священников. В таких условиях к началу 20-х гг. приходы Русской Православной Церкви на территории Кыргызстана оказались под угрозой полного уничтожения.

В третьей главе – «Русская Православная Церковь в Кыргызстане после революции» рассмотрены самые разнообразные вопросы существования православия при Советской власти и в независимой республике Кыргызстан. После революции 1917 г. самой актуальной, жизненно важной проблемой для православных людей Кыргызстана становится проблема взаимоотношения Церкви и государства. В первом параграфе – «Проблемы существования Церкви в 1917 – 1930-х гг.» показано, как принимали духовенство и миряне революцию и социалистические идеи. После Февральской революции многие православные возлагали некоторые надежды на новое правительство, которое, свергнув самодержавие, открыло им путь к реформам. После Октябрьской революции постепенно выяснилось, что наладить отношения Церкви с новым государством не удастся, на какие бы уступки ни шло высшее церковное руководство. Обзор документов, отражающих действия духовенства Кыргызстана после революции и во время гражданской войны, показывает несостоятельность предъявленных Церкви обвинений в «контрреволюционной деятельности», которые послужили обоснованием для репрессий значительной части духовенства, лишением его избирательного права и закрытием подавляющего большинства храмов. Борьба Советской власти с Русской Православной Церковью велась также при помощи специально организованных политических манипуляций с отколовшейся от Московского патриархата «Живой церковью» (обновленческой), которой органы власти передавали православные приходы. К началу войны у православных («тихоновской ориентации», как их называли) в Средней Азии оставалась всего одна церковь, на территории Кыргызстана – ни одной. Оставшиеся без храмов, без архиерейского управления и без приходских священников верующие

искали другие пути для духовного общения – тайно связывались с ссыльными, прячущимися или живущими в безвестности священниками, иеромонахами, архиереями, которых особенно много было в Ташкенте и на Иссык-Куле.

Во втором параграфе – «Православие в Кыргызстане в послевоенный период» исследуются особенности «конкордата», заключенного органами Советской власти и Русской Православной Церковью после признания Сталиным благотворной деятельности Церкви во время Великой Отечественной войны. Православные в Кыргызстане получили возможность организовывать религиозные общины, открывать храмы, открыто исповедывать свою религию. С 1942 г. начинается фактическая служба православных священников в еще незарегистрированных приходах, к 1947 г. открыто и официально в Кыргызстане действуют 32 православных общины, которым власти вернули 7 храмов, остальные располагаются в молитвенных домах. Документы из архивов уполномоченных Совета по делам религии по Киргизской ССР демонстрируют, что до середины 50-х гг. власти, не прекращая атеистической пропаганды и идеологической борьбы с религией, указаниями местным органам власти и материально поддерживают церковные организации, которым иначе невозможно было бы легально существовать в условиях планового хозяйства и тотального контроля. Снисходительное отношение Советской власти к Церкви прекращается со смертью Сталина, а при Хрущеве начинаются новые гонения на Церковь. В конце 50-х гг. уполномоченный по Киргизской ССР, ставший очень важной фигурой в церковной жизни, путем беззастенчивого постоянного вмешательства во внутренние дела прихода и епархии, объявляет настоящую войну епископу Ермогену, который, опираясь на советские законы, пытался предотвратить очередное разорение Среднеазиатской епархии. После его отставки 14 из 32 храмов в Кыргызстане были закрыты.

В четвертом параграфе «Православная культура в независимом Кыргызстане. Реалии и перспективы» дается характеристика взаимоотношений Русской Православной Церкви и Кыргызского государства, рассматриваются проблемы возрождения православной культуры. На современном этапе большая роль по установлению добрых отношений с правительством и народом Кыргызстана, так же, как и с правительствами других среднеазиатских государств, принадлежит правящему архиерею митрополиту Владимиру. Сейчас в Кыргызстане усилиями священников и мирян, благодаря благожелательному отношению киргизских властей к православию существует 41 приход (данные 2002 года). Президент А. Акаев крайне положительно оценивает деятельность Русской Православной Церкви и расценивает ее как важный фактор в стабилизации внутренней обстановки и залог мирного сосуществования разных народов Кыргызстана. Местные органы власти, в основном, лояльны и нередко оказывают всяческую поддержку церковным организациям. Благодаря этому возрождение церковной жизни в Кыргызстане идет очень активно. Изучение тех конкретных форм, в которых проявляет себя православная вера сегодня – вероучение, богослужение, организация приходской жизни, современного храмового зодчества и изобразительного искусства, церковного пения, пока-

зывает, что сейчас в Кыргызстане православные верующие, сохраняя догматическую чистоту и каноническое подчинение церковной иерархии, пытаются возрождать некоторые дореволюционные традиции и древнее искусство, наиболее точно выражающие дух ортодоксального христианства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и делаются выводы. Рассмотрев историю православия за последние сто пятьдесят лет, мы видим, что на всем ее протяжении она представляет собой непрерывную цепь взаимосвязанных событий, являющихся частью истории Русской Православной Церкви. Истоки ее кроются в средневековой истории, причем для современного состояния православия в Кыргызстане более актуальны древнерусские и византийские традиции, чем традиции Центрально-азиатской сирийской Православной Церкви, приходы которой существовали здесь в средние века. Но и опыт местной древней православной церкви изучается и используется современными православными иерархами для обустройства спокойного существования епархии и приходов в мусульманском окружении. Существует так же преемственная связь между средневековым православием и православием нового времени, но эта связь – не явная (этническая, политическая, юридическая), а духовная, актуальная лишь для истории Православной Церкви и православных людей.

В имперский (дореволюционный) период в Кыргызстане церковная и общегосударственная деятельность для всех православных людей нашего региона была чрезвычайно важна, она выражалась в организации просвещения, благотворительности, помощи делу образования, улучшению нравственного климата и эстетического облика русских поселков и городов. Из-за малочисленности городов, отсутствия железнодорожного сообщения и небольшого контингента имперских войск на территории дореволюционного Кыргызстана, приходы здесь были преимущественно казачье-крестьянскими. Поэтому и церковное строительство, и просветительская деятельность, и благотворительность в Кыргызстане были довольно-таки скромными, а в самовольных переселенческих поселках и крайне бедными. Сильной стороной «провинциализма» приходов Кыргызстана была по-крестьянски крепкая вера православных жителей, в связи с этим на территории Северного Кыргызстана велось особенно активное храмовое строительство, и Семиреченские приходы всегда составляли значительную часть (до половины в иные года) всех приходов Туркестанского края. Особенно прославился в истории Туркестанской епархии Свято-Троицкий Иссык-Кульский монастырь, сыгравший большую роль в распространении православия в Кыргызстане и всей епархии.

После революции 1917 года новая власть, объявив религию частным делом в государстве, которое изначально было ориентированно только на общее, коллективное дело и не допускало ничего частного – ни собственности, ни мнений, ни идеологии, заведомо ставила Церковь вне закона, делала ее бесправной и обреченной на уничтожение, на какие бы уступки ни шло церковное руководство. Антицерковная политика инспирировалась центральными органами власти, а местные

Советы поначалу относились к религии довольно-таки лояльно. Все дальнейшее существование православия в Советской Киргизии контролировалось и направлялось не местными властями, а центральными органами. Периоды расширения и сворачивания деятельности Православной Церкви в Киргизской ССР зависели от решений московского руководства. Только с обретением независимости у правительства Республики Кыргызстан появилась возможность определять свое собственное отношение к православию. Те редкие и короткие периоды (1943-1955 и 10 лет независимости Кыргызстана), когда церковная жизнь могла развиваться без чрезмерной государственной опеки, показывают, что сразу же восстанавливаются канонические отношения между клиром и мирянами, низшим и высшим духовенством, действуют принципы самоорганизации приходской и епархиальной жизни, начинает развиваться православная культура.

Русская Православная Церковь, устраивая свое существование при разных режимах, претерпевает некоторые изменения, готова идти на всевозможные уступки правительствам, но пока она сохраняет неповрежденной догматическую и каноническую сферу, она остается сама собой и проявляет себя в разных странах именно в этой своей специфике – как русская и как православная Церковь, т. е. Церковь русских (в дореволюционном значении, включая малороссов) православных людей. С этой точки зрения очень важным представляется дальнейшее изучение фактов истории православия в Кыргызстане при исследовании русского фактора в нашей республике и перспектив существования русского населения на территории Кыргызской республики.

Специфика «среднеазиатского» православия в имперский период заключалась в почти полном отсутствии миссионерской деятельности в Туркестане. Отсутствие прозелитизма и старательное налаживание добрых отношений с исламом стало руководящим принципом «внешней политики» Среднеазиатской митрополии сегодня. При этом речь идет не о богословском диалоге в духе экуменизма (никаких догматических и канонических нарушений не происходит), а о выяснении основ для взаимопонимания и добрососедства.

Учитывая вышесказанное, изучая характер взаимоотношения Православной Церкви с правительством Кыргызстана и исламом, можно сделать предположение, что перспективы существования православия в Кыргызстане будут зависеть среди прочего и от личности возглавляющих Среднеазиатскую митрополию архиереев, от той политики, которую они будут проводить в отношении органов власти и ислама. С другой стороны, события последних лет в православной жизни Кыргызстана демонстрируют чрезвычайную важность политики Кыргызской Республики, действительно демократической в отношении к Православной Церкви, предоставляющей ей реальную свободу и помощь.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Озмитель Е.Е. Православие в Киргизии. XIX-XX вв.: Исторический очерк. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 12 п. л.
2. Горячева В.Д., Озмитель Е.Е. Из истории православия в Киргизии (имперский период) // Труды института мировой культуры. – Вып. II: Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в Евразийском пространстве. – Бишкек: Илим – Лейпциг, 2000. – 1 п. л.
3. Озмитель Е.Е. Православные епархии на территории Киргизии (дореволюционный период) // Русские в Кыргызстане: Научно-исследовательские статьи и материалы. – Бишкек: КРСУ, 2002. – 1 п. л.
4. Озмитель Е.Е. Возрождение Православия в Киргизии. Современность. // Сб. научных трудов / МНО Кыргызстана, Институт Гуманитарных Знаний. – Бишкек, 2002. – 0,5 п. л.
5. Озмитель Е.Е. Церковный приход в системе государственного администрирования. 1910-1916 г. // Диалог цивилизаций. – Вып. II: Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути. – Бишкек, 2003. – 0,3 п. л.

КОРТУНДУ

Жогорудагы илимий эмгекте XIX-XX кылымдардагы кыргыз жергесинде православие дининин тарыхый өнүгүү проблемалары изилденген. Тандап алынган тема чиркөө материалдарынын жана архивдик документтердин негизинде изилденип, тарых илиминде мурда болбогон жаны тажрыйба болуп эсептелет. Диссертацияда кыскача очерк аркылуу Борбор Азиядагы православие дининин орто кылымдагы тарыхы чечмеленип, ал эми XIX-XX кылымдардагы Түркүстандын Россия империясына кошулушунан улам, Кыргызстандын орус православие чиркөөсүнүн туруктуу жергесине айлануу этаптары терең изилденген. Илимий изденүүдө ырааттуулук менен Түркүстан (Орто Азия) епархиясы жана анын башкаруу түзүлүшү, сыйынуу топторун уюштуруу, чиркөө тургузуу, Ысык-Көлдөгү Свято-Троицк монастырынын тарыхый санжырасы, башка диндеги адамдардын арасында жүргүзүлгөн үгүт иштери, империя мезгилиндеги конфессиялар, аралык мамилелер изилденген.

Ал эми кийинки главаларда эки орус революциялары жана граждандык согуштун таасири аркылуу епархиялык башкаруунун жана сыйынуу уюмдарынын кайрадан өзгөрүү маселелери; 30-жылдардагы чиркөөнү кыйратып жок кылуу аракеттери жана духовствонун репрессияланышы; чиркөөнү сталиндик кайра калыбына келтирүү, кийинчерээк чиркөөнү хрущевдик куугунтукка алуу проблемалары каралган.

Жогорудагы илимий изилдөө чиркөөнүн документталдык түрдө бекемделген фактылары жана Кыргызстандагы мамлекеттик архивдик материалдарынын негизинде гана иштелген. Бул эмгекте изилдөө жаатында мурда белгисиз болуп келген он чакты документтин киргизилишин баса белгилеп кетүүгө болот. Илимий эмгекте Орус православие чиркөөсү жана эгемендүү Кыргыз мамлекетинин өз ара байланыш тажрыйбасын изилдөө менен катар, азыркы православие маданияты туурасында чагылдырылган.

Аталган эмгек православие дининин өткөн тарыхы жана азыркы ахывалы тууралуу тарыхый-диний жактан кайрадан андап түшүнүү тажрыйбасы катары теоретикалык, ал эми мугалимдер, студенттер, журналисттер, мамлекеттик кызматтагы саясатчылар, чиркөө уюмдары үчүн практикалык мааниси бар деп эсептесе болот.

SUMMARY

This dissertation is devoted to the problem of history of Orthodoxy in Kyrgyzstan in XIX – XX centuries. This subject has not been considered in historical studies, therefore the given paper based on vast archive data, Church and scientific sources is the first experience of research work in the area. The dissertation gives a brief outlook of medieval history of Orthodoxy in Central Asia; it also gives the history of this confession in XIX – XX centuries when after colonization of Turkestan by Russian Empire Kyrgyzstan became a canon territory of Russian Orthodox Church.

The work consequently and in details highlights the problems of church life organization in Turkestan (Central Asia) eparchy, organization of eparchy management, parishes, construction of new temples, history of Issik-kul Saint Trinity monastery, missionary and charity activities and inter-confessional relations during Empire period. The re-organization of eparchy and parish structure during transition period – during both Russian revolutions and Civil war, – receives its special attention. Repressions against clergy and demolition of churches in 20 – 30 years, renewal and restoration of parishes during Stalin's times and Khrushchev's suppressions of the Church life has been described in the paper. Consideration of all these issues have been based on Church and Kyrgyz State archives. The given dissertation brings into scientific practice some new historical documents never been published before. The practice of relationships between Russian Orthodox Church, on one hand, and the Government of independent Kyrgyzstan, on the other hand, received its reflection in the work. The work contains an outlook of modern orthodox culture in Kyrgyzstan.

This study has theoretical implication as a pattern of historical and religious interpretation of past and present of the Orthodoxy in Kyrgyzstan. It contains facts and conclusions, which can be applied in their corresponding activities by teachers, students, journalists, politicians, representatives of state agencies and church organizations.